

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.76.66.001

Некоторые тенденции в функционировании конституционного контроля в РФ и зарубежных государствах

Иванин Александр Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского,
241036, Российская Федерация, Брянск, ул. Бежицкая, 14;
e-mail: bforags-hnn@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются как уже устоявшиеся, так и новейшие тенденции развития конституционного контроля в Российской Федерации и зарубежных государствах. Дается краткий обзор взаимоотношений Европейского суда по правам человека и национальных органов конституционного контроля европейских государств, в том числе России. Конституционный контроль в современном мире является важным фактором стабильности и гарантией прогресса в развитии общества и государства. Благодаря ему острые политические проблемы в новых демократиях могут и должны решаться в конституционном поле, в рамках и на основе права. Однако это подвижный институт, который развивается и следует изменяющимся государственно-правовым тенденциям. При подготовке статьи использовался широкий круг источников: опубликованные нормативно-правовые акты РФ, международные правовые акты, судебная практика национального и международного уровня. Рассмотрены отдельные тенденции, генерирующие процессы развития конституционного контроля в современном мире. Общей тенденцией можно считать расширение сферы применения конституционного контроля. Во второй половине XX века отсутствие органов конституционного контроля является препятствием для демократии в любом государстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванин А.А. Некоторые тенденции в функционировании конституционного контроля в РФ и зарубежных государствах // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 2А. С. 7-13. DOI: 10.34670/AR.2021.76.66.001

Ключевые слова

Конституционный контроль, конституционный суд, тенденции развития, цели конституционного контроля, организационные формы сотрудничества органов конституционного контроля, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), Конференция европейских конституционных судов.

Введение

Обзор публикаций, посвященных тенденциям функционирования конституционного контроля, свидетельствует о наличии устойчивого интереса к данной теме со стороны исследователей. Конституция Российской Федерации дала новый импульс в исследовании проблем конституционного контроля как в нашей стране, так и в зарубежных странах. К российским ученым, занимавшимся данной проблемой, относятся С.В. Боботова, Н.Т. Ведерникову, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, В.Д. Зорькина, А. Исполинов, О.Е. Кутафина, Е.Н. Лукашеву, Ж.И. Овсепян, В.А. Туманова, Т.Я. Хабриеву, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеева.

Среди зарубежных исследователей, которые внесли весомый вклад в исследование проблем конституционного контроля, можно назвать Д. Барри, А. Бланкенагеля, Б. Визера, Г. Галмаи, И. Сикингера, Р. Уитца, Л. Гарлицкого, А. Гюлумяна, В. Гатлера, Х.Х. Клайна, Г. Люббе-Вольф, И. Неновски, М.И. Пастухова, Ф. Люшера, М. Хартвига и других.

Даже мусульманские страны, обеспечивая юридическую защиту Корана, также создают охранительные учреждения. Надо отметить, что в данном случае конституционный контроль приобретает особую цель – защита религиозных установлений, в основе которых лежит Коран. Таковы консультативный совет в Иране, контролирующей деятельность парламента; советы улемов и государственных чиновников, осуществляющие консультативный надзор за соблюдением ислама в законодательстве Марокко, Малайзии и ряда иных государств.

Основная часть

В круг органов, осуществляющих конституционный контроль, тем или иным образом включены специализированные органы конституционного контроля, прокуратора, суды общей юрисдикции и т.д., что можно считать общей тенденцией придания конституционному контролю системности. То есть несмотря на то, что наиболее эффективными органами конституционного контроля являются специализированные органы, однако они не в состоянии обеспечить всеохватывающий характер конституционного контроля самостоятельно, без дополнительного содействия со стороны неспециализированных государственных и общественных структур (например, прокуратуры, уполномоченных по правам человека в различных сферах и т.д.).

С этой тенденцией тесно связана следующая, вытекающая из европейской и мировой интеграции, в которой органы конституционного контроля решают общую, глобальную задачу формирования конституционного мировоззрения, общей конституционной культуры, не ограниченной национальными рамками и политическими программами. Для нее важны проблемы универсализации конституционного правосудия, создания своеобразной единой технологии методов и средств осуществления судебного конституционного контроля. Этому процессу все более способствуют и международные судебные органы – Международный Суд в Гааге, Суд Европейских Сообществ в Люксембурге, Европейский суд по правам человека в Страсбурге, другие межрегиональные суды. Не исключено и создание в перспективе специальных судов по правам человека в Содружестве Независимых Государств и в других сообществах (в странах Балтии, на Балканах). Данная тенденция ведет к совершенствованию практики конституционного контроля за счет обмена опытом и знаниями.

Организационными формами сотрудничества судебных и иных органов конституционного контроля являются Конгресс (ранее Конференция) европейских конституционных судов,

Европейская комиссия «За демократию через право» (Венецианская комиссия Совета Европы), Конгресс конституционных судов франкоговорящих стран, Конференция органов конституционного контроля стран молодой демократии, учрежденная в 1997 году в Ереване [Тарибо, 2019].

Конгресс Европейских конституционных судов в настоящее время (после проведения заседания 19–21 октября 2000 года в Брюсселе) включает 24 полноправных (Австрия, Болгария, Венгрия, Германия, Испания, Италия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и другие) и 10 ассоциированных членов. Конституционный суд России некоторое время был ассоциированным членом Конференции, но с сентября 1994 года на подготовительном совещании X Конференции европейских конституционных судов был рассмотрен вопрос о его приеме в полноправные члены Конференции. В мае 1996 года на проходившей в Будапеште X Конференции Конституционный суд России был принят в полноправные члены. Это является показательным для деятельности Конституционного суда Российской Федерации.

Мировые тенденции, естественно, влияют на развитие конституционного контроля в России. Председатель Конституционного суда Российской Федерации участвует в работе органа, созданного под эгидой Совета Европы – Европейской комиссии «За демократию через право», которая способствует обмену опытом судебного конституционного контроля, упрощению сотрудничества в данной сфере. О важности конституционного контроля свидетельствует участие судей и сотрудников аппарата Конституционного суда в международных конференциях и других формах сотрудничества по проблемам конституционного права и конституционной юрисдикции.

Успешно развиваются связи Конституционного суда Российской Федерации с конституционными судами более 25 стран мира (обмен делегациями, материалами судебной практики и др.).

Российский Конституционный суд был одним из учредителей Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии (1997 год), имеет двусторонние соглашения о сотрудничестве с конституционными судами и другими высшими судебными органами Израиля, Италии, Канады, Украины. Судьи Конституционного суда Российской Федерации участвуют в международных двусторонних и многосторонних встречах и конференциях.

Конституционный суд Российской Федерации активно участвовал в работе Венецианской комиссии Совета Европы «За демократию через право» в качестве ассоциированного члена, а также в проведении организуемых ею семинаров по проблемам конституционного правосудия. При Венецианской комиссии создан Документальный центр основных решений конституционных судов многих государств Европы. К сожалению, Конституционный суд Российской Федерации в настоящее время фактически прекратил свое участие в работе этой авторитетной Комиссии (объяснение этому довольно банальное – отсутствие средств для уплаты ежегодных членских взносов).

В современном мире международное право является эталоном, закрепляющим универсальные общечеловеческие ценности. Такой подход был однозначным и в России до 2020 года, пока не был внесен ряд изменений в конституционное законодательство нашего государства. Однако анализ зарубежного законодательства позволяет говорить о постепенном отходе от такой практики. Например, положение о примате Конституции подтверждено рядом решений Верховного суда США, ряда стран Латинской Америки, Африки, многих

европейских конституциях. В частности, в Конституции Испании в статье 95 указано: «Заключение международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, требует предварительного пересмотра Конституции. Правительство или любая из Палат могут обратиться к Конституционному суду с тем, чтобы получить от него заключение о том, имеется или нет такое противоречие». А в Конституции КНР прописано, что «государство поддерживает единообразие и достоинство социалистической правовой системы. Никакие законы, указы, или местные правила и инструкции не могут противоречить Конституции» (статья 5).

Отголоском изменения правового регулирования и отношения к международному праву на государственном и общественном уровне следует считать рост числа конфликтов между национальными и международными (транснациональными) интересами, за которые ответственны обе стороны, и касается это в первую очередь решений ЕСПЧ (Европейского суда по правам человека). Причин тому несколько. Так, судьи ЕСПЧ могут оказаться хуже информированы о ситуации, вызвавшей спор в конкретной стране, и о последствиях принимаемого ими решения для данной страны. В свою очередь, национальные суды не могут превзойти международные суды в понимании и качестве толкования международного права. Путем преодоления данной ситуации является и институт запросов о толковании международного права, которые подаются национальными судами в международные. Ответы на такие запросы могут носить обязательный (Суд ЕС) или консультативный характер (ЕСПЧ). Достижение компромиссов между национальными и международными судами может наравне с плюсами принести и минусы.

Компромиссы являются признаком политической деятельности, не свойственной судам, и при определенных обстоятельствах могут снизить эффективность работы судебной власти. Это имеет место и в России. В 2014 году Конституционный суд РФ принял постановление о возможности неисполнения решений ЕСПЧ в том случае, если они основаны на таком истолковании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое противоречит Конституции РФ (Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П). Как итог, это обострило политические конфликты между РФ и Европой, хотя такая зарубежная практика существует (аналогичные полномочия имеет и Конституционный суд Германии) [Исполинов, www].

Германия в лице Конституционного суда пошла дальше, и 5 мая 2020 г. произошло знаковое событие. Конституционный суд ФРГ признал целый ряд нормативных актов Европейского центрального банка (ЕЦБ) *ultr vires*, т.е. принятыми с очевидным превышением полномочий и поэтому не подлежащих применению на территории Германии [Исполинов, www]. В качестве примера можно привести решение Конституционного суда Чехии по делу *Slovak Pensions*, в котором он признал решение Суда ЕС по делу C-399/09 *Landtová* решением *ultra vires*, и поэтому не подлежащим исполнению. В декабре 2016 года Верховный суд Дании в решении по делу *Ajos* отказался следовать указаниям Суда, сформулированным в решении по делу C-441/14 *Dansk Industri v Rasmussen*, указав, что в противном случае он выйдет за пределы, установленные национальной Конституцией. Лишь быстрая корректировка собственного подхода помогла Суду ЕС избежать признания своего решения по делу C105/14 *Tarrico* решением *ultra vires* Конституционным судом Италии [Люббе-Вольф, 2020].

Итак, следует сказать о еще одной тенденции в функционировании конституционной юстиции в современном мире – придание приоритета национальным интересам и откровенная политизация данного по сути исключительно юридического процесса.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет предположить о наличии на современном этапе следующей системы взаимосвязанных направлений развития конституционного контроля в мире и в Российской Федерации, вытекающих из продолжающейся интенсивной глобализации современного мира, которую остановила на некоторое время современная пандемия COVID-19. Среди устоявшихся, основных тенденций следует выделить: расширение конституционного контроля в географических параметрах и вовлечение в данную деятельность органов, для которых это не основная функция; придание проблемам конституционного контроля статуса проблемы международного характера и расширение взаимодействия государств в данной сфере на международном уровне; возникновение конфликтов между международными и национальными судами по конституционно-правовым вопросам и снижение уровня значимости международного права.

Последнее из обозначенных направлений развития, наоборот, является новейшим, вытекающим из практики последних пяти лет и противоречит направлениям развития конституционного контроля во второй половине XX века в целом. Представляется, что это связано с трансформацией правовой культуры, переориентацией ряда государств на решение внутренних проблем в приоритетном порядке перед общемировыми, политизацией данной сферы и изменением похода к международному праву в целом [Харитоновна, 2018]. Ведь важную роль в модернизации правовой культуры играет и конституционный контроль, хоть влияние это и опосредованно. Так, проверяя нормативные акты на соответствие основному закону, он не только «выводит» из правового оборота неконституционные акты, но и тем самым содействует устранению недостатков в правотворческой и правоприменительной деятельности, повышению уровня правовой культуры, в том числе правового сознания, и отражает объективные изменения в общественном сознании. Современная практика показывает, что это ответ на ряд несправедливых и неправомερных решений и действий по отношению к государствам, их гражданам, в том числе и к России.

Библиография

1. Британцам можно, а русским нельзя? Великобритания заявила о главенстве суверенного права над международным. URL: https://tsargrad.tv/news/glavenstvo-suverennogo-prava-nad-mezhdunarodnym-britanijana-merena-poluchit-kontrol-nad-svoimi-zakonami_240556.
2. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. М.: Норма, 2007. 256 с.
3. Зыбайло А.И. Конституционный контроль и международные обязательства государств // Вестник института законодательства республики Казахстан. 2011. № 4. С. 196-200
4. Исполинов А. Causus belli: как запрос КС ФРГ в Суд ЕС перерос в войну судов. URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/14/casus_belli_kak_zapros_ks_frg_v_sud_es_pereros_v_vojnu_sudov.
5. Исполинов А. Это есть их последний и решительный бой? Конституционные суды Европы против европейских международных судов. URL: https://zakon.ru/blog/2017/02/20/eto_est_ih_poslednij_i_reshitelnyj_boj_konstitucionnye_sudy_evropy_protiv_evropejskih_mezhdunarodnyh.
6. Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах. М., 2007. 178 с.
7. Люббе-Вольф Г. Взаимодействие судов на транснациональном уровне и «дипломатизация» процесса принятия судебных решений // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 1(134). С. 43-56.
8. Тарибо Е.В. О взаимодействии Конституционного Суда РФ и Суда ЕАЭС // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 6. С. 17-21
9. Харитоновна Н.Н. Конституционно-правовая культура как составная часть общей культуры и правовой культуры // Вестник образовательного консорциума. Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 12. С. 113-119.
10. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юристъ, 2007. 129 с.

Some trends in the functioning of constitutional control in the Russian Federation and foreign countries

Aleksandr A. Ivanin

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of state and legal disciplines,
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,
241036, 14, Bezhitskaya st., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: bforags-hnn@yandex.ru

Abstract

This article examines both the established and the latest trends in the development of constitutional control in the Russian Federation and foreign countries. A brief overview of the relationship between the European Court of Human Rights and the national bodies of constitutional control of European states, including Russia, is given. Constitutional control in the modern world is an important factor of stability and a guarantee of progress in the development of society and the state. Thanks to him, acute political problems in the new democracies can and should be resolved in the constitutional field, within the framework and on the basis of law. However, it is a mobile institution that develops and follows the changing state and legal trends. The author used a wide range of sources: published regulatory legal acts of the Russian Federation, international legal acts, judicial practice at the national and international level. The individual tendencies that generate the processes of the development of constitutional control in the modern world are considered. The general trend can be considered the expansion of the scope of the constitutional review. In the second half of the 20th century, the absence of constitutional control bodies is an obstacle to democracy in any state.

For citation

Ivanin A.A. (2021) Nekotorye tendentsii v funktsionirovanii konstitutsionnogo kontrolya v RF i zarubezhnykh gosudarstvakh [Some trends in the functioning of constitutional control in the Russian Federation and foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (2A), pp. 7-13. DOI: 10.34670/AR.2021.76.66.001

Keywords

Constitutional control, constitutional court, development trends, goals of constitutional control, organizational forms of cooperation between constitutional control bodies, European Court of Human Rights (ECHR), Conference of European Constitutional Courts.

References

1. *Britantsam mozhno, a russkim nel'zya? Velikobritaniya zayavila o glavenstve suverennogo prava nad mezhdunarodnym* [Is it okay for the British, but not for the Russians? Great Britain declared the supremacy of sovereign law over international law]. Available at: https://tsargrad.tv/news/glavenstvo-suverennogo-prava-nad-mezhdunarodnym-britaniya-namerena-poluchit-kontrol-nad-svoimi-zakonami_240556 [Accessed 26/02/2021].
2. Chirkin V.E. (2007) *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of foreign countries]. Moscow: Yurist" Publ.

3. Engibaryan R.V. (2007) *Konstitutsionnoe razvitiye v sovremennom mire* [Constitutional development in the modern world]. Moscow: Norma Publ.
4. Ispolinov A. *Casus belli: kak zapros KS FRG v Sud ES pereros v voynu sudov* [Casus belli: how the request of the FRG Constitutional Court to the EU Court grew into a war of courts]. Available at: https://zakon.ru/blog/2020/05/14/casus_belli_kak_zapros_ks_frg_v_sud_es_pereros_v_vojnu_sudov [Accessed 04/02/2021].
5. Ispolinov A. *Eto est' ikh poslednii i reshitel'nyi boi? Konstitutsionnye sudy Evropy protiv evropeiskikh mezhdunarodnykh sudov* [Is this their last and decisive battle? European Constitutional Courts versus European International Courts]. Available at: https://zakon.ru/blog/2017/02/20/eto_est_ik_poslednij_i_reshitelnyj_boj_konstitucionnye_sudy_evropy_protiv_evropeiskikh_mezhdunarodnykh [Accessed 04/02/2021].
6. Kharitonova N.N. (2018) Konstitutsionno-pravovaya kul'tura kak sostavnaya chast' obshchei kul'tury i pravovoi kul'tury [Constitutional and legal culture as an integral part of general culture and legal culture]. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiuma. Srednerusskii universitet. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the educational consortium. Central Russian University. Series: Humanities], 12, pp. 113-119.
7. Klishas A.A. (2007) *Konstitutsionnaya yustitsiya v zarubezhnykh stranakh* [Constitutional justice in foreign countries]. Moscow.
8. Lyubbe-Vol'f G. (2020) Vzaimodeistvie sudov na transnatsional'nom urovne i «diplomatzatsiya» protsessu prinyatiya sudebnykh reshenii [Interaction of courts at the transnational level and "diplomatzation" of the process of making court decisions]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review], 1 (134), pp. 43-56.
9. Taribo E.V. (2019) O vzaimodeistvii Konstitutsionnogo Suda RF i Suda EAES [On the interaction of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Court of the EAEU]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 6, pp. 17-21
10. Zybailo A.I. (2011) Konstitutsionnyi kontrol' i mezhdunarodnye obyazatel'stva gosudarstv [Constitutional control and international obligations of states]. *Vestnik instituta zakonodatel'stva respubliki Kazakhstan* [Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan], 4, pp. 196-200